

Б. Модиг (Швеция)

Читать и писать – это хорошо

Размышления о шведской литературной политике

Введение

Недавно я побывала в Намибии, что на Юге Африки, в составе многонациональной группы, где были представители Японии, Австралии, Канады, Израиля, Мальты, Германии и Швеции. Нашим общим языком был английский. Для кого-то он был родным, для кого-то – иностранным. Но в деревушке Опуво, где живет народность хамба, мы все вдруг сделались немцами. Владение английским языком не давало преимущества ни одному из нас – разве что нашему японскому коллеге, который уже через несколько минут оказался в обществе двух милых девушек светло-шоколадного цвета, желавших выйти за него замуж и немедленно отправиться в Японию!

В антикварной лавке в Опуво мне попался на глаза старый и пыльный отчет о народности хамба под заглавием «Заметки о Каоковельде». Он был опубликован в 1951-м году Департаментом по делам банту ЮАР. Вид у него был такой, как будто он пролежал не одно десятилетие в этой лавке, где никто не обращал на него внимания. Выйдя из лавки, я подошла к принимавшей нас хозяйке и гиду по имени Куин Элизабет, которая, взглянув на фотографии, узнала одного из своих деревенских прадедушек. Книга вызвала большой интерес среди окружающих, особенно среди стариков. Каждый пытался найти своих предков, и разгорелся жаркий спор о старых временах и о том, кто кому родня.

Еще один пример. Несколько лет назад я посетила остров Сулавеси в Индонезии, где живет народность вана – кочевые обитатели влажных лесов. Моими спутниками в путешествии были люди из северной Швеции, которые захватили с собой книгу о жизни своего родного городка Альвсбюн. На некоторых фотографиях город был показан в зимнее время, засыпанный снегом, и люди там ездили на мотонартах и катались на лыжах. Но как объяснить ощущение от нулевой температуры и пушистого

снега людям, которые никогда не испытывали даже чувства холода, не говоря уже о снеге? Несколько раз мы принимались объяснять им, что значит ощущение холода от снега, но у меня осталось впечатление, что в их глазах мы выглядели полными дураками.

Путешествия расширяют горизонты и открывают новый взгляд на вещи. В нашей западоцентричной культуре мы воспринимаем письменное слово как данность, и это же относится к средствам связи с общим языком. Мы верим, что акты чтения и письма несут благо. Писатели, издательства, библиотеки и книжные магазины — все это старая и испытанная временем инфраструктура нашего общества.

Еще одно заключение, к которому я пришла, состоит в том, что письменное слово приобретает большую важность, если в тексте или в подписи к картинке есть нечто, что находит отклик во мне самой. Тот пыльный отчет не имел никакого значения для жителей деревни, потому что они не знали, что в нем упоминаются их предки. Так и слово «снег» ничего вам не скажет, если вы всю жизнь прожили в тропическом лесу.

Вернувшись в западный мир, я поняла, что нужно написать эту статью и что ее темой должна быть «литературная политика Швеции». Далее я буду придерживаться своей темы.

По численности населения Швеция — маленькая страна. В государстве, где носителей языка всего восемь миллионов человек, нелегко обеспечить разнообразие в книгоиздательском деле даже при самых благоприятных условиях. Стремительное развитие международных средств массовой информации в направлении объединения издательств и коммерциализации представляет угрозу, в частности, для языков меньшинств.

Цель государственной политики Швеции в области литературы — сделать качественную литературу доступной каждому, даже если он живет вдали от Стокгольма или других крупных городов. В крупных и часто малонаселенных регионах страны должны быть книжные магазины, библиотеки или другие каналы книгораспространения. На 289 муниципальных образований Швеции приходится примерно 400 книжных магазинов и книжных клубов, около 1500 публичных библиотек, ряд школьных библиотек и чуть больше 100 библиобусов. Сделать доступной общую литературу, удовлетворяющую высоким стандартам качества и отвечающую разнообразным читательским интересам, — задача не из простых. Государство выдает субсидии, направленные на повышение разнообразия и качества литературы. Основные целевые группы — дети и молодежь.

Книжный рынок Швеции

С тех пор, как компьютеры получили широкое распространение, не раз объявлялось о смерти книги. Эти слухи всегда оказывались преувеличенными, ведь сейчас книг выходит больше, чем когда-либо в прошлом. Долговременный эффект сделал книгу более дешевой и доступной.

С учетом ограниченности сферы распространения шведского языка, в распоряжении шведов имеется сравнительно большое число публикаций по широкому кругу вопросов и богатый выбор качественной литературы. Но книга вынуждена ожесточенно конкурировать с другими медиа. Чтение книг — занятие, требующее времени, а время стало весьма дефицитным товаром. Мы проводим меньше времени, читая книги, чем смотря телевизор или слушая радио.

В книжной торговле имеется множество произведений художественной литературы, выходящих небольшими тиражами. В Швеции за последние годы объем продаж на одно название уменьшился в среднем на 1000 экземпляров. При этом несколько бестселлеров монополизировали большую часть оборота по продажам. В США триллеры Джона Гришэма уже много лет составляют 15% всего объема сбыта массовой литературы. Растет разрыв между бестселлерами и качественной малотиражной литературой.

Специальная литература находится в более благоприятном положении. Благодаря повышению уровня образования и возросшему интересу к специальной литературе ее читательская аудитория выросла.

Внимание к книгам сегодня нередко привлекается другими СМИ и иными средствами, чем раньше. Похоже, далеко позади остались те дни, когда одобрительная рецензия в культурном разделе газеты фактически гарантировала книге приличный сбыт. Сегодня внимание СМИ часто приковано больше к личности автора, чем к самой книге. Бестселлеры нередко создаются за счет симбиоза с фильмом, телевизионной постановкой и благодаря работе рекламных агентств. Каждый год около десятка названий бестселлеров оказывают заметное влияние на книжную торговлю.

За последние 25 лет на книжном рынке произошли радикальные перемены. Сегодняшняя структура издательского дела характеризуется наличием крупных консорциумов, которые уравниваются более мелкими, нередко специализированными, издательствами. Те предприятия, что являлись когда-то средним звеном издательского дела, ныне либо слились с более крупными компаниями, либо вовсе исчезли.

Изменилась и розничная книготорговля. Большинство книжных магазинов входит в различные сети. Традиционная книжная торговля подверглась модернизации и рационализации.

Книжная торговля в Интернете — это явление, позволяющее клиентам приобретать книги независимо от времени и места. В Интернете можно публиковать, заказывать, продавать, покупать и читать литературу. Эта новая технология способна нести угрозу местным книготорговцам, но она же открывает новые возможности и создает конкурентные преимущества.

Компьютерная технология также формирует методы издательской деятельности. Электронная книга существует как средство сохранения ранее опубликованных, а также — издания новых, еще не печатавшихся произведений. Традиционная книга распространяется в определенном числе идентичных экземпляров и имеет территориальные ограничения, в то время как электронный документ принимает разные облики независимо от времени и места.

Налог на добавленную стоимость

Швеция до последнего времени могла похвастаться тем сомнительным преимуществом, что, наряду с Данией, занимала первое место в Европе по размеру НДС на книги — 25%. Проблема снижения НДС на книги долго являлась предметом обсуждения. Наконец, в этом году, после успешной кампании, возглавлявшейся ассоциацией книгоиздателей, правительство решило снизить НДС до 6% в дополнение к другим мерам поддержки чтения и содействия его развитию.

Но чтобы снижение НДС оказалось эффективным в культурном и политическом отношении, необходимо, чтобы издатели, розничные книготорговцы, книжные клубы, крупнейшие магазины и другие субъекты рынка обеспечили сохранение финансовых показателей. Именно эти исходные предпосылки легли в основу работы правительственной комиссии по ценам на книги.

В течение следующих трех лет комиссия будет внимательно изучать масштабные исследования ценовой динамики книг, периодических изданий и других материалов, подпадающих под снижение налоговой ставки. Она также должна обеспечить покупателям максимум выгоды от этого снижения. Еще одна задача комиссии — постараться расширить все категории читателей и отчитаться за результаты, достигнутые благодаря снижению НДС.

Представляется, что на данный момент желаемый эффект достигнут, а именно: покупатель в максимальной степени пожинает плоды снижения НДС. Однако на читателей периодических изданий этот эффект распространяется не в полной мере. Периодические издания, похоже, пользуются этим снижением, чтобы поправить свое финансовое положение.

Снижение НДС и повышенное внимание к книгам привели к увеличению продаж книг. Но сейчас еще слишком рано судить о том, повлияет ли это на структуру чтения в долгосрочной перспективе.

Гарантирование читателям широкого выбора качественных книг

Государственное финансирование как средство стимулирования и обеспечения стандартов качества и разнообразия в книгоиздательском деле появилось еще в 1975 году. В Европе только Швеция и Норвегия предоставляют государственные субсидии на книгоиздание. Цель состоит в том, чтобы гарантировать читателям широкий выбор качественных книг. Дело в том, что постоянно растут издательские издержки и цены на книги, снижается количество литературных дебютов и все труднее издавать книги для такого крошечного рынка.

Структурирование системы субсидирования и применение ее на свободном рынке оказались весьма тонким делом. Ведь функция субсидии — дать общий стимул. Это не промышленная субсидия как таковая, а выборочная субсидия тому или иному сектору рынка, имеющему значение с точки зрения литературной и культурной политики.

Данная система, которая находится в ведении Шведского национального совета по культуре, была создана для субсидирования отдельных книг из разряда общей литературы. Цель субсидии заключалась в том, чтобы, не навязывая неправомерного контроля, улучшать финансовые условия издателей, которые могли бы брать на себя риск выпуска книг, не обязательно сразу обеспечивающих рентабельность.

Ежегодно финансовая помощь выделяется для 700—750 названий книг. Их отбирает ряд независимых профессиональных групп. Критерием отбора служат литературные достоинства и ничто другое. Это значит, что в числе отвергнутых могут оказаться даже книги Нобелевских лауреатов. Определение качества — нередко весьма затруднительная задача, но до сих пор система работала на удивление хорошо. Правильность решения ставилась под сомнение лишь в очень редких случаях. По-видимому, существует единство мнений по поводу того, какого рода литературу следует поддерживать.

Большинство субсидий разрешается использовать уже после издания книги. Цель данной меры — уменьшить опасность того, что государство будет косвенным образом создавать стимул для издания конкретной книги. Это тесно связано с положением о минимальном уровне цен: издатели не должны превышать установленный уровень цен на те названия, под которые они испрашивают субсидии. Общий бюджет составляет всего 50 миллионов шведских крон (5 308 644 евро) в год, и этой суммы хватает примерно на 700 названий, или на половину заявляемого.

Решения по заявкам принимают рабочие группы, по одной на каждую программу. Членами групп являются авторы, переводчики, критики, учителя, библиотекари и эксперты, способные компетентно оценивать заявки по своим предметным областям. Четыре—шесть раз в году они собираются на совещания. Каждую книгу оценивают минимум два рецензента. Субсидирование издания контролирует Шведский национальный совет по культуре. Критериями для выделения субсидии служат литературные достоинства и качество содержания. Если речь идет об иностранных книгах, учитывается и качество перевода. В случае с изданием классиков мы дополнительно проверяем, имеется ли данное произведение в наличии на шведском книжном рынке или нет.

Система, созданная в 1975 году, до сих пор действует на базе первоначальной модели и уже стала составной частью издательского сектора. Ее упразднение вызвало бы неразбериху и даже нанесло бы ущерб. Для крупного издательства субсидии имеют второстепенное значение, но для малого или среднего они жизненно важны.

Влияние системы невозможно выразить никакими статистическими данными. Поскольку издательская субсидия функционирует в условиях свободного рынка, где на ее долю приходится лишь около 1% от общего оборота, и поскольку она предоставляется и выплачивается после издания, нельзя привести никакой демографической статистики. Поэтому оценку приходится строить, исходя из структуры субсидии и порядка ее функционирования. Впрочем, один вывод можно сделать, а именно, что данная система субсидирования помогла сохраниться ряду небольших и средних издательских компаний и ковенно противодействовала процессу укрупнения в издательском секторе.

Даже если субсидии для издательского сектора использовались достаточно эффективно, цель сделать литературу общедоступной все же не была достигнута. В 1999 году стала создаваться новая система распространения книг среди публичных библиотек и примерно ста книготорговцев.

Помимо этого издательский дом «En bok för alla AB» («Книга для каждого Лтд») получает субсидию в размере десяти миллионов крон на выпуск дешевых изданий качественных книг. Начиная с 1986 года выделяется субсидия на ограниченный срок в размере двух-трех миллионов крон в год на издание серий классиков для школ.

Совокупные затраты на осуществление государственной политики в области литературы составляют примерно 90 миллионов шведских крон, или около 9 355 000 евро в год. По сравнению с оборотом издательского сектора это незначительная сумма. Тем не менее, выборочное финансирование — важная составляющая национальной литературной политики.

Начинать с детей

Право на язык — это, по сути, то, что мы понимаем под демократией и свободой слова. Обретение языка происходит через литературу и чтение и потому они имеют важнейшее значение для культурной политики государства. За последние несколько лет правительство сделало это направление приоритетным и вдвое увеличило государственное финансирование на развитие литературы и чтения. Существенная доля принятых мер касается детей и молодежи.

Оценить данные меры в краткосрочной перспективе затруднительно. Нужно много времени, чтобы изменить читательские привычки, но, несмотря на угрозу со стороны других средств коммуникации, представляется, что читательские привычки детей остаются достаточно стабильными.

Одним из краеугольных камней литературной политики государства является поддержка чтения, главным образом детского и юношеского. Вот уже пять лет подряд шведские библиотеки получают субсидию в размере 25 миллионов крон на покупку книг для детей и молодежи. Значительная часть этих средств тратится на книги для школьных библиотек. Некоторые муниципалитеты рассматривают субсидии как средство возместить убытки, понесенные в финансово трудный период начала 90-х годов. Одно из условий получения субсидий состоит в том, что городские власти обязаны отчитаться, как эти средства расходуются на развитие навыков чтения у детей и молодежи. Приоритет отдается тем муниципальным властям, которые принимают меры к укреплению сотрудничества между публичными и школьными библиотеками, а также стимулируют чтение. Нередко субсидия применяется как средство воздействия на местных политиков с целью побудить их сохранять уже достигнутый уровень субсидирования.

Государство также оказывает поддержку различным мероприятиям, связанным с чтением детей и молодежи. В целом это долгосрочный подход, когда дошкольники, дети-инвалиды и дети, для которых шведский язык не родной, получают помощь в своем языковом развитии. В этом направлении реализуется целый ряд проектов, охватывающих обширные регионы: Скандинавию, район Баренцева моря, Нурланд и несколько отдельных округов. Тревожная информация о том, что учащиеся бывают неспособны понять сложные тексты, не может не заставлять нас задуматься.

Начиная с 1999 года Шведский национальный совет по культуре ежегодно выпускает каталог книг для детей и молодежи. В этом году каталог выйдет тиражом 500 тысяч экземпляров. Его главная цель — продемонстрировать общественности масштаб издательской деятельности в этой области. В дополнение к нему недавно был выпущен каталог, где представлена дет-

ская литература на других языках (кроме шведского). В нем насчитывается 240 названий на 18 языках, опубликованных шведскими издательствами.

Помимо учреждений и издательств в пропаганде книг и чтения среди детей и молодежи участвует все больше неправительственных организаций. Их работа чрезвычайно важна для поощрения чтения.

Швеция – многонациональное общество

Бывшая когда-то страной периферийного культурного единообразия Швеция превратилась в страну многих культур. Из немногим больше восьми миллионов человек, населяющих Швецию, почти миллион — это люди, родившиеся в других странах. Чтобы ощутить это, достаточно доехать на стокгольмской подземке до станции Тенста (пригород Стокгольма), где вы внезапно оказываетесь в Иране или в Сомали. Библиотека Тенсты имеет в фонде 40 тысяч книг на 50 языках. Среди наиболее спрашиваемых материалов — газеты и периодика со всего мира. В основе работы с детьми лежит убеждение в том, что хорошее знание родного языка — лучшая база для изучения языка нового. Каждый ребенок получает в подарок свою первую книжку с рассказами для малышей. Две женщины, одна из которых говорит по-арабски, а другая — по-сомалийски, работают в качестве «языковых проводников», поощряя изучение языка через часы рассказов. Эти языковые проводники также служат для «наведения мостов» между библиотекой и арабскоговорящими девушками, живущими в этом районе.

Как дети, так и взрослые остро нуждаются в помощи при выполнении домашних заданий. Большинство взрослых не поддерживает контактов со шведами, и дома у них редко говорят по-шведски. Одна из серьезных трудностей — понять, что написано в учебнике. Уже десять лет Библиотека Тенсты успешно помогает в выполнении домашних заданий. Эту работу ведут около двадцати добровольцев.

Вырастая в разных культурах и разных языковых средах, дети иммигрантов, как правило, не чувствуют себя уверенно ни той, ни в другой. Это сказывается на их лингвистических способностях, а в худшем случае приводит к тому, что дети вырастают, не зная ни одного языка в достаточной степени, чтобы передавать свои мысли или чувства или понимать, что говорят и пишут другие.

Каждую неделю библиотекари встречают детей и их родителей книгами, рассказами и сказками. Их основные приемы — совместные читки, разглядывание и обсуждение картинок, рассказывание историй и беседы с детьми и родителями. Также организуются посещения библиотек, где можно взять книгу на дом или узнать, что еще у них имеется. Когда ребенок в достаточ-

ной мере овладевает языком, он может сам начать рассказывать, рисовать и, возможно, записывать свои истории или истории, сочиненные вместе с другими. Успех этой инициативы в решающей степени зависит от собственной деятельности детей. Формирование личности ребенка — один из основных принципов, лежащих в основе проекта под названием «Альфонс открывает дверь». Это литературный проект, осуществляемый для детей иммигрантов и с их участием в Хальмстаде и Фалькенберге — городках на западном побережье Швеции.

Международная библиотека в Стокгольме со своими 200 тысячами книг на более чем 100 языках — это самое большое собрание иноязычных книг. Те, кто читает на арабском языке, имеют достаточно богатый выбор — свыше 17 тысяч томов. Те, кто говорит по-испански или на фарси, могут найти себе книгу по душе среди 14 тысяч названий. А те, кто читает на турецком, имеют возможность полистать примерно 14 тысяч томов.

Публичные библиотеки — места, важные для иммигрантов: они бесплатны, в них можно встретиться с друзьями, почитать газету с родины или книги на родном языке. Но кроме того, существенное значение имеет возможность писать и выражать себя на родном языке. Начиная с 1977 года государственная литературная субсидия распространяется и на издание книг на языках иммигрантов и национальных меньшинств Швеции. Ежегодно такую помощь получают примерно 50—80 книг. Их публикуют совсем небольшие издательства, которые обычно выпускают книги в продажу поочередно и небольшими тиражами. Но некоторые из них, в особенности курдские, являются игроками на международном рынке и привлекают хороших писателей и покупателей со всего мира.

Книги для детей и молодежи имеют приоритетный статус. Многие из них являются переводами шведских книг для детей. Основополагающий принцип состоит в том, что, невзирая на язык, дети могут читать одну и ту же литературу. На данный момент на книжном рынке имеются 240 названий детских книг. Они представлены в новом каталоге, выпущенном Шведским национальным советом по культуре.

Потенциальный рынок для книг, написанных на сомалийском, цыганском или курдском языке, относительно невелик по сравнению с рынком литературы на английском или даже на шведском. Они различаются так же, как и условия существования этих народов. Бывают случаи, когда государственная субсидия порождает неожиданные возможности. Год назад книга Астрид Линдгрэн «Пеппи — Длинныйчулок» вышла на цыганском языке. На это издание ушли годы упорного и новаторского труда. В нем участвовало множество людей, не в последнюю очередь — цыган старшего поколения,

которых спрашивали о старых словах и выражениях. Были такие слова, которые приходилось создавать заново — например, «пожарный шланг», — потому что они не существовали в цыганском языке. Книгу можно также приобрести в режиме «печать по требованию».

Публичные библиотеки – путь к читателю

Не будь библиотек, многие книги никогда не нашли бы своих читателей. Для автора, чьи малотиражные книги продаются лишь в книжных магазинах, очень важно присутствовать в библиотеке. Хотя сейчас уже можно получить книгу в Интернете или через книжные клубы, библиотеки играют важную роль в качестве книжных посредников.

Публичные библиотеки на всей территории Швеции находятся в ведении 289 местных органов власти. Они открыты более 33 тысяч часов в неделю. Их сотрудники, как правило, обучены отбирать и выдавать литературу. Но субсидии библиотекам на комплектование фондов были урезаны, причем именно тогда, когда выросло число публикуемых названий. Средства на приобретение СМИ составляют около 12% бюджета библиотек.

Когда уменьшают субсидии на литературу, возникает опасность того, что перестанут покупать романы, поэзию и переводы с менее известных языков. В случае сокращения субсидий есть два пути: пытаться сохранять разнообразие фонда, приобретая много названий при меньшей экзemplярности, или покупать меньше названий, но сохранять прежнюю экзemplярность каждого названия. Многие шведские библиотеки предпочли сохранить широкий охват своих фондов. Это значит, что наиболее спрашиваемых книг часто не оказывается на полке.

Местные власти сильно отличаются друг от друга. В некоторых библиотеках на покупку книг и других материалов предусматривается по 100 шведских крон (10,6 евро) или больше на одного жителя в год. Другие же тратят деньги на книги из расчета 13 крон (1,4 евро) на одного жителя в год. В этом кроется одна из причин, по которым официальная комиссия по изучению положения дел в книжной сфере выдвинула целый ряд предложений по поддержке распространения книг и пропаганде чтения через библиотеки и книжную торговлю. Государственная помощь литературе, как она описана выше, была дополнена, среди прочего, системой поддержки распространения.

Шведский национальный совет по культуре платит издателю 50% от чистой цены книги в качестве компенсации за ее распространение среди библиотек и книжных магазинов.

Какие книги приобретают библиотеки?

Какое влияние окажет система распространения на политику комплектования библиотек? Не станут ли библиотеки покупать меньшее число экземпляров субсидируемых книг? Если да, то на что они будут тратить сэкономленные средства? Второй активно изучаемый вопрос — выдача тех книг, которые получают государственную поддержку. Третий вопрос — как осуществляется и обеспечивается система распространения.

Одно уже практически законченное исследование выявило ряд четких тенденций. Из субсидируемых книг самая высокая доля приобретаемых библиотечными названий приходится на детскую и юношескую литературу — в среднем 83%. За ней идут беллетристика на шведском языке, переводная литература и документальная литература. В более крупных муниципальных образованиях, как и следовало ожидать, приобреталось больше названий, чем в небольших.

Исследование также показало, что 25—30% художественной литературы, распространяемой среди библиотек, почти либо совсем не читается; значительную часть ее составляют сборники стихов.

Стремление распространять качественную литературу среди читателей поставило множество вопросов о роли библиотек. Какова их ответственность по отношению к качественной литературе? Имеют ли библиотеки тот же выбор литературы, что и книжные магазины и книжные клубы, или они учитывают какие-то необычные интересы? Что происходит с местным профилем небольших библиотек, когда их захлестывает поток книг, получивших государственное субсидирование? Можно ли с помощью маркетинга и пропаганды чтения заставить читателя прочесть все что угодно? Все ли книги бывают прочитаны? Эксперимент по распространению качественной литературы покажет, создается ли спрос большей доступностью литературы самой по себе или требуется что-то еще, чтобы книга доходила до своего читателя.

Читательские привычки

Про шведов часто говорят, что это нация читателей. Мы читаем беллетристику, техническую и специальную литературу, газеты и периодические издания. Мы читаем даже то, что написано на пакетах для молока. Каждый день книгу открывает примерно 40% населения страны. В часы бодрствования мы со всех сторон окружены печатным словом. Другими словами, если говорить о чтении, то шведы являются противоположностью народам химба и вана, которые я упоминала во вступительном параграфе своей статьи.

Так что же: является ли эта упорная привычка к чтению следствием литературной политики государства? Или это следствие маркетинга издателей и книготорговцев? Или просто — влияние нашего холодного климата и долгих темных зим? Дать однозначный ответ на этот вопрос — задача не простая. Недавно опубликованный «Евробарометр» выявил четкие различия между Северной и Южной Европой. На севере и северо-западе люди читают больше книг, держат книги дома и часто посещают библиотеки.

«Евробарометр» был создан Евростатом, статистическим ведомством Комиссии Европейского Союза, осенью 2001 года с целью изучения культурных привычек и использования СМИ в странах Евросоюза. Во всех странах — членах ЕЭС было проведено обследование методом личных интервью с более чем 16 тысячами людей старше 15 лет, которым было предложено ответить на один и тот же список вопросов. Ряд вопросов касался читательских привычек: насколько активно люди читают книги, держат ли их дома, пользуются ли для покупки книг Интернетом, как часто в их читательских привычках фигурируют периодические издания и как часто они посещают библиотеку.

На вопрос, читали ли они какую-нибудь книгу за последние 12 месяцев, большинство дало положительный ответ. С другой стороны, чуть больше 40%, то есть четверо из каждых десяти, не прочли за это время ни одной книги ни в профессиональных или учебных, ни в каких-либо других целях.

Те, кто читает книги, делают это преимущественно ради удовольствия, а не по работе или в целях образования. Треть из тех, кто читал для удовольствия, прочли от одной до трех книг, каждый четвертый прочел от четырех до семи книг, а пятая часть прочитывала больше одной книги в месяц. Различия между странами оказались в целом довольно велики.

Опрашиваемым также задавался вопрос, как часто они посещали разные культурные учреждения или культурные мероприятия за последние 12 месяцев. Самыми распространенными были посещения кино, библиотек и исторических мест. Библиотеки предоставляют широкий спектр услуг, и их все чаще используют для образовательных целей и поиска информации. Степень использования библиотек отражает структуру чтения общества. Финны оказались самыми прилежными посетителями библиотек, за ними идут датчане и шведы.

Те же географические закономерности прослеживаются в таких показателях, как пользование библиотеками, чтение книг и наличие домашней библиотеки. Они имеют более высокие значения в северном и северо-западном регионах Европы.

Общеизвестно, что на читательские привычки влияют образовательный уровень и различные социально-экономические факторы. Добавим к этому и такие немаловажные факторы, как качество и наличие книжных магазинов и библиотек. Предполагается, что имеет значение и уровень цен на книги, на которые влияет ставка НДС, а также — являются ли цены регулируемыми или нет. Важную роль играют прямые меры литературной политики и поддержка различных программ чтения.

Статистические данные, полученные «Евробарометром», слишком грубы и поверхностны, чтобы достоверно установить удельный вес различных факторов, связанных с читательскими привычками, в странах Евросоюза. Тем не менее, выявились определенные тенденции. По-видимому, существует прямая зависимость между уровнем и доступностью публичных библиотек и читательскими привычками. Те страны, где многие читают исключительно для удовольствия, обычно имеют развитую систему публичных библиотек. Это относится к Скандинавии, Нидерландам и Великобритании.

Заключение

Я начала эту статью с размышлений на тему путешествий и продолжила рассказом о шведском книжном рынке и о целях государственной политики, которую можно выразить одной фразой: предоставить каждому широкий выбор качественной литературы, с упором на детскую и юношескую и на популяризацию чтения среди этих возрастных категорий. Я также попыталась дать представление о многонациональной Швеции. Может показаться, что это слишком ограниченный подход, но речь идет не о защите нации от внешних воздействий или о сохранении однородной и единообразной культуры, а о создании культуры разнообразной, которая в свою очередь способна взаимодействовать с другими культурами.

Что касается необходимости государственной или иной поддержки книг и чтения, то я бы разграничила коммерческую и некоммерческую сферы производства и распространения книг. Во всех развитых странах издание говорящих книг, изданий, легких для чтения, и других материалов для людей, испытывающих трудности при чтении, а также малотиражных публикаций на малораспространенных языках — явно некоммерческое, но необходимое направление. До известной степени к некоммерческому и социально необходимому сектору принадлежат и публичные библиотеки. Обычное книгоиздание относится к коммерческому сектору. Но существуют определенные основания для государственного субсидирования этой деятельности, а именно: поощрение и поддержка стандартов качества в маленькой

стране. Государство лишь субсидирует производство книг в малоодоходной зоне, а ответственность за выпуск книг несет издатель.

А что же публичные библиотеки, и какова их роль в книжном мире? Библиотекам работать нелегко. С одной стороны, они должны быть в первых рядах информационного общества, с другой стороны, они обязаны сохранять и беречь наше культурное наследие. Половину пользователей крупных библиотек составляют учащиеся. Обслуживание студентов и школьников отнимает много времени, и это нужная работа. Ну а если совсем не остается свободной минуты на то, чтобы помочь старушке найти новый детектив или попытаться вручить читателю последний сборник поэзии?

Публичные библиотеки оказались сейчас в крайне сложной ситуации. Им приходится решать, на что употреблять свои ограниченные средства. Они должны наконец определить, кто такие библиотекари — педагоги или обслуживающий персонал. Но среди населения в целом, как и среди политиков, крепнет убеждение в том, что именно через публичные библиотеки проходит главный путь к читателю.